

ЭО, 2009 г., № 1

© Т. А. Титова, З. А. Махмутов

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА¹

Татары традиционно населяли территорию Северного Казахстана. Приишимские татары, по всей видимости, ведут свою историю со времени образования государства у тюркоязычных племен со столицей Саргач в XI–XII вв. Страна располагалась в междуречье рек Иртыш, Ишим и Тобол, включая также Нижнее и Среднее Приишимье. Активное заселение татарами данной территории приходится на конец XVIII – начало XIX в. Первое крупное компактное татарское поселение Мамлютка было основано в 1786 г. переселенцем крестьянином Мамлютовым. Тогда же возник и ряд других татарских поселений, куда в XVIII столетии прибывали татарские крестьяне из Казанской, Симбирской, Нижегородской губерний (Татары на Севере Казахстана 2004: 26). Основным занятием переселенцев первоначально было скотоводство, в дальнейшем – хлебопашество. В "Материалах по изучению экономического быта инспекцией Западной Сибири" (СКГА: Ф. 3. Оп. 1. Д. 41) отмечается, что купцы предпочитали иметь дело с татарскими крестьянами деревень Мамлютка и Окунева, так как они славились честностью.

Петропавловск как крупнейший город Северного Казахстана с конца XVIII в. становится центром торговли, своеобразным мостом между азиатскими степями и Россией, а позже и Европой. Уже в конце XVIII в. здесь торговали татарские купцы Абдрашитов, Ясупов, Мавлютов, Шакулов.

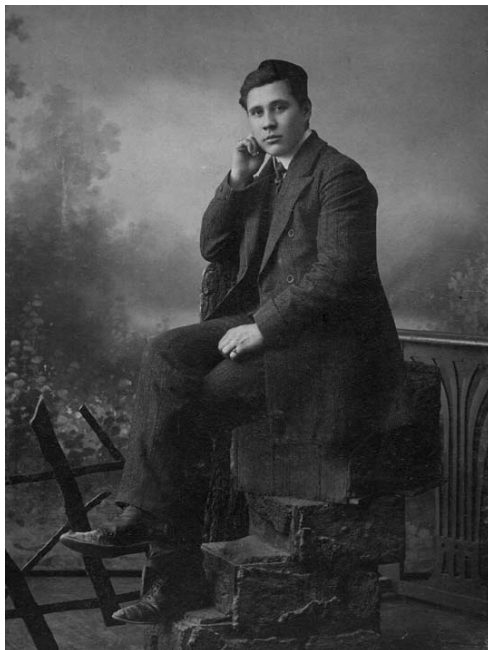
К концу XIX столетия в Петропавловске насчитывалось около 100 татарских потомственных дворян, а из 450 человек, принадлежащих к купеческим семьям, татар было 300. По переписи 1897 г., в городе 6129 человек считали татарский язык родным. Они составляли треть населения Петропавловска (СКГА: Ф. 3. Оп. 2. Д. 5).

Татарским династиям в городе принадлежали крупнейшая пятиэтажная мельница товарищества "Мукомол", мыловаренный завод (Муратов, Тюменев, Давлеткильдеев), кожевенный и маслодельный заводы (Акчуруин), салотопенный завод (Янгуразов), шерстомойные заводы (Вагапов и Шафеев) (Путеводитель 1916: 379). Льготы, предоставленные правительством местным купцам, сделали город центром татарской торговли в Сибири. К 1916 г. здесь вели торговлю казанские купцы Гафуров, Шамсутдинов, Галеев, Шафеев, Файзулин, касимовские – Давлеткильдеевы, Акчурины, Муратовы, Сутюшевы, Тюменевы, тюменский – Бичурин. Практически вся торговля скотом, пухом, кожей, продуктами животноводства проходила через руки татарских купцов. Товары поступали на рынки Вены, Парижа, Бостона, Берлина, Гамбурга и через Одессу – в Турцию. Товарооборот города достигал 50 млн руб. (Сибирский торгово-промышленный ежегодник 1915: 178).

Татарские купцы и промышленники щедро вкладывали деньги в благоустройство города. Так, купец первой гильдии Баязитов несколько лет содержал за свой счет всю противопожарную команду и бытовую службу Петропавловска; на деньги Тюменева, Давлеткильдеева, Акчурина была открыта первая публичная библиотека. К 1917 г. в городе насчитывалось шесть каменных и три деревянных мечети, построенных на деньги татарских купцов.

Татьяна Алексеевна Титова – кандидат исторических наук, доцент кафедры этнографии и археологии Казанского государственного университета; e-mail: tatiana.titova@rambler.ru

Зуфар Александрович Махмутов – аспирант кафедры этнографии и археологии Казанского государственного университета; e-mail: zufar@inbox.ru

Татарский дворянин начала XX в.
Из личного архива З.А. Махмутова

Когда появилась первая деревянная мечеть в Петропавловске, установить невозможно. Скорее всего, она была старше первой каменной на 10–20 лет. Первая каменная мечеть – Подгорная мечеть № 2 – была построена по личному указанию Екатерины II в 1795 г. Она являлась первой каменной мечетью в казахской степи и одним из первых каменных зданий в самом городе. В 1801 г. в нее попала молния, и она была частично разрушена, перестроили ее в конце 20-х годов XIX в. (Муканов 2004: 12–13). К 1838 г. в городе функционировали три мечети: две деревянные и одна каменная (СКГА: Ф. 56. Оп. 1. Д. 25. Л. 52). Интенсивное строительство каменных мечетей развернулось во второй половине XIX в. Связано это с льготами, предоставленными правительством для торговли со степными киргизами, что повлекло массовый приток в город татарских купцов, не жалевших денег на богоугодное дело. Среди щедрых меценатов представители известных татарских фамилий – Муратов, Давлеткильдеев, Янгуразов, Тюменев.

Уже к началу XX в. в городе насчитывалось семь каменных мечетей, что превосходило по количеству на душу населения даже Казань. Многие здания испытали влияние среднеазиатской культуры и по своей архитектуре существенно отличались от традиционно татарских. Особенно ярко это выражалось в необычной конструкции минаретов. Некоторые татарские купцы предпочитали строить мечети на территории своих дворов, вследствие чего они составляли единую архитектурную композицию с домом и надворными постройками. Один из таких дворовых комплексов, воздвигнутый купцом Янгуразовым, сохранился и по сей день. Прямоугольная мечеть, имеющая в южной части полукруглый выступ с купольным сводом – михрабом, богато декорированным аттиком, и прилегающий к нему двухэтажный особняк, сохранивший изразцы и удивительно красивые своды, – яркая достопримечательность города. Одна из мечетей располагалась в центре закрытого в 1949 г. мусульманского кладбища в самом

Татарский купец начала XX в.
Из личного архива З.А. Махмутова

центре города, одна – на меновом дворе, где в то время торговало большое количество купцов-мусульман.

При каждой каменной мечети действовало медресе, где помимо местных мулл и абыстай преподавали специально приглашенные учителя из Казани, Уфы, Троицка, Касимова (Татары на Севере Казахстана 2004: 48). Первое медресе, согласно официальным документам, ведет свою историю с 1860 г. (Адресный календарь 1887: 14). Школы были рассчитаны на четыре года обучения, в них отдавали детей с 7–8 лет. В список изучаемых предметов входили арифметика, грамматика, география, чтение и толкование Корана, а также русский язык, который, как правило, дети татар узнавали только в школе (СКГА: Ф. 3. Оп. 1. Д. 43). Медресе при третьей мечети превратилось вовсе в истинный научный центр города, где под руководством Мухаммеджана Бегишева, выпускника Стамбульского университета, учащиеся помимо основных предметов изучали арабский, персидский, турецкий языки, историю и литературу Востока (Муканов 2004: 12–13). Выпускниками данной школы стали прославленный казахский поэт Магжан Жумабаев и татарский поэт Ахмет Уразаев-Курмаши – автор поэмы "Тагир и Зухра", "Буз егет". Последние годы своей жизни Курмаши также преподавал в одном из медресе города.

В 1886 г. в татарских медресе проходили обучение свыше 300 учеников (Адресный календарь 1887: 14). "Дети татар отличаются своей грамотностью, они читают и пишут не только по-татарски, но и часто и по-арабски, и по-русски", – пишет в своем очерке местный врач Ц.А. Белиловский (1887: 10).

Известной личностью был ахун Петропавловска Г.Г. Яушев. Именно он в 1904 г. был непосредственным инициатором первого прошения мусульман премьер-министру Российской империи С.Ю. Витте о даровании им политических и гражданских прав.

В 1917 г. лидерами мусульманской общины города ставился вопрос о культурной мусульманской национальной автономии (ГАРФ: Л. 23–24).

С приходом к власти большевиков все медресе были закрыты. В 20-е годы XX в. была попытка организовать при мечетях религиозные курсы, вначале двух-, а потом и четырехгодичные. Программа курсов предполагала обучение юношей, достигших 18 лет, мусульманскому праву, толкованию Корана, арабскому языку. В 1925 г. курсы были закрыты, а организатор их, мулла мечети № 2 Х.В. Бикбаев привлечен к уголовной ответственности (СКГА: Ф. 3. Оп. 1. Д. 41).

К 1938 г. в Петропавловске были закрыты все мечети, духовные лидеры оказались подвергнуты репрессиям. Имама мечети № 3 Мухаметжана Бегишева расстреляли. Здания мечетей были приспособлены под хозяйственные нужды, а некоторые уничтожены. На месте разобранной мечети № 3 и прилегающего к нему мусульманского кладбища в советское время располагался обком партии, на месте уничтоженной мечети № 1 – хлебокомбинат. В 1947 г. властями было разрешено функционирование домово́й мечети, которая просуществовала вплоть до 70-х годов XX в., пока не была снесена вследствие интенсивной застройки на этой территории. Не дожили до наших дней и два старинных мусульманских кладбища. Оказавшись волей судьбы в самом центре города, они были разрушены в предвоенные годы. Старинные камни с древних надгробий использовались под фундамент зданий.

В настоящее время сохранилось лишь четыре здания старинных мусульманских мечетей. Одна из них ("Янгуразовская" мечеть № 6) была передана мусульманам в начале 90-х годов XX в.; ее реконструировали в 1995 г. Другую полностью восстановили на средства татаро-башкирской общины города; она распахнула свои двери в 1998 г. Помимо богослужения в ней проходят занятия по чтению намаза и сур из Корана. Две другие мечети до сих пор находятся в аварийном состоянии. Единственная татарская мечеть, у которой частично сохранился минарет, и поныне продолжает использоваться как подсобное помещение завода им. Кирова, а полуразрушенное здание первой каменной мечети – как частная сауна. Эти строения не вошли в число памятников, представляющих культурную и историческую ценность. Такое отношение к историческим памятникам духовной культуры не может не вызывать обеспокоенность не только у мусульман, но и у всей татарской общественности.

Описывая подробно бытовую культуру татар Северного Казахстана конца XIX в., врач Ц.А. Белиловский отмечал их необыкновенные опрятность, гостеприимство, совестливость, грамотность, чистоту нравов и внешнюю красоту. Татарские дома выделялись своеобразной постройкой, декором крыльца, внутренним убранством и чистотой. Обычный интерьер дома составляли персидские и ташкентские ковры, приземистый стол, кровать, сундук, стеклянная этажерка с золотыми вещами, посудой, ювелирными изделиями. Стены были украшены видами Иерусалима и Константинополя, молитвами из Корана (*Белиловский* 1887: 8–9).

В 1913 г. в Петропавловске начала выходить казахско-татарская газета на двух языках "Ишим даласы", а в 1917 г. – еженедельник "Юл" под редакцией Х. Мунасыпова. В 1919 г. живший некоторое время в Петропавловске Г. Исхаки вместе с Ф. Туктаровым и Г. Терегуловым выпустил 30 номеров газеты "Маяк". Функционировал татарский театр драмы, который был закрыт властями в 1938 г. (Татары на Севере Казахстана 2004: 74). На его сцене ставились пьесы "Галиябану" М. Файзи, "Иль", "Булат баба", "Хан кызы" К. Тинчурина, "Тагир-Зухра" Ф. Бурнаша, драма Шиллера "Коварство и любовь", мелодрама турецкого поэта и драматурга А. Тархана "Хиндлы кызы".

В советское время многие представители татар Северного Казахстана возглавляли государственные учреждения по всей стране, стали известными людьми в области науки и культуры. Среди них министр культуры Татарстана И. Алиев, заслуженный деятель искусств Казахстана С. Яруллин, заслуженный художник РСФСР, народный ху-

Татарский предприниматель начала XX в.
Из личного архива З.А. Махмутова

дожник Татарской АССР М. Сутюшев, заслуженный работник культуры Татарской АССР М. Хусаинов, Герои Советского Союза Г.З. Закиров, И.С. Даутов.

В настоящее время Северо-Казахстанская обл., являясь самым северным регионом Казахстана, образует с граничащими с ней Акмолинской, Павлодарской, Костанайской областями так называемый северный пояс республики. Он традиционно является самым полиэтничным регионом страны. По переписи 1989 г., доля титульного населения в Северном Казахстане не превышала и 25% (Итоги переписи 2001: 5). Помимо русского населения на территории северных областей проживало много украинцев, немцев, белорусов и татар.

Численность населения Северо-Казахстанской обл. в период с 1970 по 1989 г. росла незначительно. В 70-е годы XX в. динамика роста составляла +1% за 10 лет, в 80-е годы она достигла уровня +3%. Таким образом, число североказахстанцев выросло с 876 054 в 1970 г. до 912 065 человек в 1989 г., т.е. за 29 лет на 36 тыс. человек (Итоги переписи 2001: 5). Параллельно шел процесс урбанизации населения: горожан за указанный период в области стало больше на 33%, в то время как число сельчан, наоборот, сократилось на 8% (Там же).

Менялась и этническая палитра региона. По данным переписи 1970 г., в области проживало 52% русского населения, 18 – казахского, 10 – украинцев, 9,8 – немцев, более 20% приходилось на долю "малых этнических групп" (Там же). К самым крупным группам этнических меньшинств относились поляки – 3%, белорусы – 2,6 и татары – 2,2% (Там же). К 1989 г. произошло значительное снижение числа белорусов (на 30%), украинцев (на 20%), что, на наш взгляд, обусловлено высокой степенью ассимиляции с русским населением. Одновременно произошел рост численности казахского населе-

Янгуразовская мечеть № 6 постройки 1882 г. Фото авторов

ния, доля которого достигла в 1989 г. 22,5%, увеличившись относительно 1970 г. на 4,5% (Там же).

Распад СССР самым негативным образом отразился на полиэтничных регионах страны, в ряде случаев приобретя масштаб государственной проблемы. В Казахстане отрицательное saldo мигрантов с 1989 по 1999 г., по разным оценкам, составило от 1,8 до 2,5 млн (Первая перепись населения 2001: 83). Таким образом, Казахстан только по причине миграции за 10 лет потерял от 10 до 15% своих граждан. Доля русских от общего числа мигрантов составила 55%, немцев – 20, украинцев – 10% (Network for Ethnic Monitoring 2000). Самые большие потери понесли русскоязычные центральный и северный регионы Казахстана. Только по официальным данным переписи, численность населения в данных регионах сократилась на 20% (в Северо-Казахстанской обл. на 21,4%) (Там же: 87). Демографические изменения, имея ярко выраженную этническую специфику, не могли не привести к существенному изменению национального состава населения. На фоне увеличения казахского населения (+5%) с еще более убывающей траекторией в Северо-Казахстанской обл. продолжает сокращаться белорусское и украинское население (на 32% за 10 лет). Тенденции к сокращению зафиксированы также у народов, численность которых ранее росла: татары (–18%), русские (–23%), немцы (–53%), доля других этнических меньшинств сократилась с 20 до 10% (Там же: 18–19).

Таким образом, общая численность населения Северо-Казахстанской обл. по Первой общеказахстанской переписи населения составила 725 980 человек (Там же: 5). Русские по-прежнему остаются самым многочисленным этносом региона, составляя 361 461 человек (49,79% от общего числа), далее следуют казахи – 214 697 (29,57%), украинцы – 46 980 (6,47%), немцы – 41 157 (5,67%), поляки – 18 757 (2,58%), татары – 16 472 человек (2,27%) (Там же: 21).

Происшедшие демографические изменения обусловлены как экономическими, так и внеэкономическими причинами. К первым можно отнести развал промышленности и сельского хозяйства, что в совокупности привело к массовой безработице и бедности основной массы населения. Хотя, безусловно, стоит отметить высокий экономический потенциал области. Из внеэкономических причин в первую очередь стоит выделить проблему этнолингвистической компетенции, ставшую камнем преткновения в поле межэтнического взаимодействия. Законодательство Республики Казахстан определяет статус казахского языка как государственного, а русского – как языка межэтнического общения, статус же других языков не определен. Среди представителей нетитульных национальностей доля лиц, должным образом владеющих государственным языком, составляет менее 3% (Там же: 35). Таким образом, незнание казахского языка лишает граждан нетитульных национальностей возможностей карьерного роста в государственной сфере и способствует формированию миграционных установок. Из интервью: *"Когда я училась в школе, мы казахский вообще не изучали. Я – гражданка Казахстана, но государственного языка не знаю. Вроде бы своя страна, а вроде бы и нет... Была бы возможность уехать, обязательно бы уехала в Россию"* (женщина, татарка, 1977 г. р.). *"Мы изучали казахский язык в школе, но никто из моих одноклассников и друзей этот язык не понимает и разговаривать на нем не будет. А если в перспективе Казахстан возглавит президент, не знающий русского языка (что вполне возможно по Конституции), мы и президента не будем понимать без переводчика... свое будущее здесь я представляю с трудом"* (мужчина, татарин, 1985 г. р.). Кроме того, в настоящее время казахи доминируют в органах исполнительной власти. Так, из 19 акимов областей и крупных городов лишь двое – представители нетитульных национальностей, среди мажилисменов (парламентариев) русских 18% (доля русских в составе населения Казахстана – 30%) (Network for Ethnic Monitoring 2000).

К 2005 г., несмотря на сокращение миграционного потока из области, численность североказахстанцев уменьшилась еще на 8%, составив 665,8 тыс. (Агентство РК по статистике 2000). Естественная убыль населения в области – одна из самых больших в республике; естественный прирост наблюдается лишь в пяти районах области, где титульное население составляет абсолютное большинство. Несмотря на численное превосходство русских в регионе, число новорожденных казахов и русских, по данным на 2004 г., приблизительно одинаково (Там же). По разным оценкам, коэффициент рождаемости у казахского населения в 1,5 раза больше, чем у русского. Важную роль играет и процесс старения населения, который в Казахстане имеет выраженную этническую специфику. Так, среди титульного населения Северо-Казахстанской обл. доля лиц пенсионного возраста не превышает и 8%, в то время как у русских аналогичный показатель – 16%, а у белорусов и украинцев – 25% (Итоги переписи 2001: 44–45). Русские и казахи в настоящее время составляют 80% населения. Причем численность первых имеет тенденцию к уменьшению, а вторых – к значительному увеличению.

Исследуя актуальность этнической идентичности в среде татарского населения посредством теста Куна – Макпартленда "Кто Я?", мы констатировали, что для двух третей опрошенных эта категория является достаточно актуальной². Треть опрошенных татар обозначила этническую идентичность как приоритетную категорию, поставив ее на первое место в идентификационной матрице. В то же время гражданскую идентичность упомянули лишь 7% респондентов. Таким образом, в условиях утраты старой (советской) гражданской идентичности и еще не сформировавшейся новой (казахстанской) этничность становится приоритетной категорией самоидентификации татар. К числу ведущих этноинтегрирующих признаков у татар Северного Казахстана относятся также язык (27%), происхождение (21), культура (14), религия (12,5), черты характера (6%)³. Для младшего поколения татар ведущий этноинтегрирующий признак – происхождение⁴.

Так сегодня выглядит мечеть 1795 г. Фото авторов

Материалы глубинных интервью демонстрируют, что для татарского населения характерен ярко выраженный этноаффилиативный комплекс. Из интервью: *"Я не знаю, к сожалению, татарского языка, песен, обычаев, но я всегда горжусь тем, что я татарка"* (женщина, татарка, 1977 г. р.). *"То, что я – татарин, я впитал с молоком матери. С возрастом отношение к своему народу у меня все более теплее. Иногда мне хочется окунуться в тот мир детства, где на улице и дома слышалась татарская речь. Это, по-моему, называется ностальгией"* (мужчина, татарин, 1952 г. р.). *"Когда я задумаюсь о том, кто я, то первое, что мне приходит на ум, – это то, что я – татарка. Так уж нам вложили с детства. Всегда была горда этим и чувствовала потребность быть частью своего народа"* (женщина, татарка, 1933 г. р.). *"Мы всегда жили дружно, никогда никого не разделяли по национальностям, но жениться надо было только на татарке. Думаю, что это правильно"* (мужчина, татарин, 1928 г. р.).

Как было отмечено выше, язык и культура являются важными этноинтегрирующими признаками в среде татарского населения Северного Казахстана. Исторически сложилось так, что знание татарского языка среди татар Северного Казахстана всегда было на достаточно высоком уровне. Важнейшую роль здесь играли семья и медресе. В семье, как правило, каждый татарин овладевал разговорным языком, а в медресе – татарской грамматикой.

До 1955 г. удалось просуществовать единственной в Петропавловске татарской светской школе, в начальных классах которой преподавание велось на татарском, в старших – на русском языке. Но уже с конца 1920-х годов с закрытием всех татарских медресе основная масса татар получала образование в русских школах. Из интервью: *"Нам говорили, что после обучения в татарской школе мы нигде не сможем найти работу или поступить в институт"* (мужчина, татарин, 1928 г. р.). *"Мои родители спорили, куда меня отдать, в русскую или татарскую школу. Отец настоял на рус-*

ской. Он очень хотел, чтобы я потом уехала учиться в институт, а после татарской это было сделать труднее" (женщина, татарка, 1931 г. р.).

На протяжении последних 40 лет национальный язык постепенно становился исключительно средством внутрисемейного общения. А уже с середины 1950-х годов начался процесс постепенной потери национального языка местным татарским населением. Изначально это выражалось в том, что для респондентов 1950-х годов рождения национальный язык перестает быть языком, на котором они впервые заговорили. Респонденты 1950-х годов рождения часто затрудняются с ответом на вопрос о первом языке, хотя для респондентов 1940-х годов рождения таким языком однозначно был татарский. Из интервью: *"Я даже не помню, на каком языке я впервые научилась говорить, наверное, сразу на двух. С бабушкой разговаривала всегда на татарском, с родителями попеременно с русским, со сверстниками – на русском"* (женщина, татарка, 1955 г. р.). Для большинства респондентов, рожденных в 1960-е годы, первым языком уже был, как правило, русский. В настоящее время в Северном Казахстане практически нет условий для изучения татарами национального языка. Однако, согласно нашим материалам, около 90% опрошенных до настоящего времени считают татарский язык родным, а свыше 90% хотели бы его изучить или повысить собственный уровень владения татарским языком. Из интервью: *"Мне бы очень хотелось усовершенствовать знания татарского языка. Но здесь это сделать невозможно, даже самоучитель нигде не купишь. Родителей попросил бы, да нет их уже..."* (мужчина, татарин, 1958 г. р.). *"Я разговариваю на русском, думаю на русском. Татарский только частично понимаю, но родной язык тот, который живет в сердце. И где бы я ни была, на каком языке ни разговаривала бы, родным всегда будет для меня татарский"* (женщина, татарка, 1976 г. р.). *"Когда я слышу родной язык, что-то начинает в моем сердце колотиться, как будто ты, после долгих странствий, возвращаешься к себе на родину, видишь родную улицу, родной дом, родной ручей"* (мужчина, татарин, 1952 г. р.). *"Родной язык – это язык твоих родителей, бабушек, дедушек, язык твоего народа. Когда ты теряешь его, ты наполовину перестаешь быть татаринном, в тебе меняется душа"* (женщина, татарка, 1932 г.р.). *"Родной язык – это частичка твоей души, связывающей тебя с твоими предками. Слыши татарский язык, я в полной мере начинаю ощущать себя татаринном"* (мужчина, татарин, 1985 г. р.).

Наши материалы свидетельствуют, что на сегодняшний день среди представителей старшего поколения татарским языком владеют примерно 70% татар. Молодежь практически им не владеет (число респондентов, владеющих языком – 6%), однако продолжает считать его родным. Таким образом, для последних язык – это прежде всего символ этнической принадлежности, нежели реальное средство общения.

Уровень декларируемой компетенции татар в знании собственной этнокультуры достаточно высок. Главным народным праздником для татарского населения Северного Казахстана по-прежнему является Сабантуй. Этот праздник предоставляет местным татарам уникальную возможность увидеть выступления народных исполнителей из Татарстана и Башкирии. Сабантуй – массовый народный праздник, в котором принимает участие почти все татарское население области. Декларируемая степень соблюдения обрядов также высока. Однако в сравнении со старшим младшее поколение значительно меньше соблюдает традиционные обряды. Среди респондентов в возрасте до 35 лет треть заявила о том, что вообще не соблюдает национальные обряды. Часто респонденты объясняли это ростом численности межэтнических браков. Из интервью: *"Татарские обряды исчезают пропорционально возрастанию межэтнических браков. Вот смотрите, если даже татары вступили между собой в брак и не хотят соблюдать обряды, родители, родственники заставят. А если женился на русской, то все... Ни русских обычаев, ни татарских. Будет какая-то непонятная смесь, а, скорее всего, просто ничего не будет"* (мужчина, татарин, 1958 г. р.).

Резюмируя изложенное выше, отметим: исторически сложилось так, что татарское население, имея в регионе богатые традиции, в настоящее время численно сократилось как в силу естественной убыли, так и в силу миграционного поведения. Этничность в условиях утраты прежней гражданской идентичности и еще не оформившейся новой активно присутствует в структуре самоидентификации татарского населения. Татарский язык, редко являясь средством коммуникации, как правило, выполняет роль этнического символа, способствует формированию этноаффилиативного комплекса и позитивного образа "Мы". В то же время нарушение вертикальной трансмиссии языковых форм этнокультуры и высокий уровень межэтнической брачности приводит к естественной ассимиляции и соответственно к сокращению численности татарского населения Северо-Казахстанской обл. Республики Казахстан.

Примечания

¹ Исследование проведено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 07-01-18015е "Современное татарское население Северного Казахстана"). В 2005–2007 гг. нами было проведено полевое этносоциологическое исследование среди татарского населения Петропавловска, поселка городского типа Мамлютка и с. Становое. В последних двух населенных пунктах татарское население расселено компактно. Отбор респондентов производился по методу "снежного кома" (было опрошено 200 респондентов). В этих же населенных пунктах был проведен ряд глубинных интервью с жителями указанных населенных пунктов, с представителями "символьной элиты", власти, служителями мечети.

² Данный показатель практически в 2 раза выше здесь, нежели у татар Татарстана.

³ Аналогичные данные по культуре как этноинтегрирующему признаку зафиксированы и среди татарского населения Татарстана (подробнее см.: *Столярова* 2004: 52).

⁴ Подобная ситуация была зафиксирована нами при изучении групп этнических меньшинств на территории Татарстана (подробнее см.: *Титова* 2007).

Источники и литература

- Агентство РК по статистике 2000 – Агентство Республики Казахстан по статистике (<http://www.soltustik.stat.kz/press/demograf050303.htm>).
- Адресный календарь 1887 – Адресный календарь и географическо-статистические сведения. Омск, 1887.
- Белиловский* 1887 – *Белиловский Ц.А.* Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год. Томск, 1887.
- ГАРФ – Гос. архив Российской Федерации. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 57.
- Итоги переписи 2001 – Итоги переписи населения 1999 года по Северо-Казахстанской области. Т. 1. Алматы, 2001.
- Муқанов* 2004 – *Муқанов К.* Мечети Петропавловска // *Мой город*. 2004. № 3.
- Первая всеобщая перепись населения 1904 – Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 31. СПб., 1904.
- Первая перепись населения 2001 – Первая перепись населения в суверенном Казахстане: некоторые итоги и оценки // *Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству*. Материалы конференции (8–9 сентября 2000 г., Санкт-Петербург). СПб.: АдамантЪ, 2001.
- Путеводитель 1916 – Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге / Под ред. А.И. Дмитриева-Мамонова. Пг., 1916.
- СКГА – Северо-Казахстанский государственный архив.
- Сибирский торгово-промышленный ежегодник 1915 – Сибирский торгово-промышленный ежегодник 1914–1915 гг. Пг., 1915.
- Столярова* 2004 – *Столярова Г.Р.* Феномен межэтнического взаимодействия: Опыт постсоветского Татарстана. Казань, 2004.
- Татары на Севере Казахстана 2004 – Татары на Севере Казахстана (история и современность). Петропавловск, 2004.